

Гу Чжочжо с жадностью вглядывался в строчку текста, не замечая, как проходит мимо туалета, где из-за угла доносились чьи-то голоса.

Подняв глаза, он увидел Цзян Цзятина и его менеджера.

Менеджер, сдерживая голос, шипел на него:

— Я только что тебе сказал! Играй хорошо! Не ленись и не устраивай беспорядок! Я даже отпрашивал тебя у журнала! Даже если Гу Чжочжо уйдет, и даже если главная роль останется твоей, ты не должен заставлять режиссёра окончательно разочароваться в тебе!

Цзян Цзятин беспорядочно кивнул.

— И ещё, у тебя же есть связи в Чжуншэн? Ты узнал, что за ситуация с этим Гу Чжочжо?

Цзян Цзятин, говоря об этом, тоже был не в духе:

— Мой двоюродный дядя не берёт трубку.

Менеджер глубоко вздохнул:

— Позвони позже, сегодня нужно обязательно всё выяснить. Этот Гу Чжочжо сам одевается в люксовые вещи, и даже его ассистентка вся в деньгах. Это точно не просто так.

Цзян Цзятин уже терял терпение.

— Чжуншэн, Чжуншэн, этот дурацкий Чжуншэн, до чего тебя довел. И вообще, я специально так играл. Чем хуже мой босс, тем лучше главный герой, разве не так? В любом случае, этот Гу Чжочжо неважно, как играет. Если ты не можешь понять такой простой стратегии, то ты только и можешь, что работать со мной.

Менеджер промолчала.

Она глубоко вздохнула и устало произнесла:

— После второй сцены звони снова, пока твой дядя не ответит.

Цзян Цзятин хотел было оправдаться, но под взглядом менеджера не осмелился открыть рот и, понуриив голову, направился к выходу. Там он столкнулся с Гу Чжочжо.

— Ты подслушивал!? — гневно воскликнул Цзян Цзятин.

Менеджер нахмурилась, подойдя ближе, но Гу Чжочжо успел тихо сказать:

— Ты не достоин быть актёром.

Он выпрямился и улыбнулся:

— Хорошо играть — это одно, а не стараться играть — это другое. Ты не достоин быть актёром, и ты не сравнишься со мной.

Вернувшись на съёмочную площадку, атмосфера между ними стала особенно напряженной.

Точнее говоря, Цзян Цзятин был явно не в духе.

Гу Чжочжо же, напротив, выглядел довольно радостным, ещё раз просмотрел сценарий и передал его Сяо Тан.

Съёмочная площадка снова ожила, все заняли свои места, и режиссёр Ван, не говоря лишних слов, дал сигнал к началу.

Хань Е появился на сцене позже, примерно в тот момент, когда главная героиня искренне принимала подарок, говоря, что ей очень нравится.

По сценарию, он подходил к главной героине сзади, и между ним и Жун Жаньцином происходил многозначительный взгляд. После этого он должен был молча ждать, пока героиня скажет, что ненавидит цветы.

Затем он бросит цветы, развернётся и уйдёт.

Роль властного генерального директора казалась несложной: мало реплик, не нужно особой мимики, но именно поэтому её было сложнее сыграть.

Он не был бездушной оболочкой, его мозг постоянно работал, в нём были свои эмоции, которые через камеру проявлялись в мельчайших деталях и становились заметны.

Драма, коммерческий режиссёр, не слишком проработанный сценарий. Гу Чжочжо ничуть не смущался.

Вспоминая, сколько безумных поступков он совершил ради актёрской карьеры — ушёл из дома, в зимний дождь соглашался на роли массовки, пил за других, терпел боль в желудке и улыбался, а в итоге ещё и потерял жизнь Вэнь Юэ.

Он действительно не смущался.

Цзян Цзятин напротив произносил сладкие слова. На нём был белый пуховик, и в эту раннюю осень он так разгорячился, что щёки покраснели, но это было в восемьсот раз лучше, чем его предыдущая игра, где он только таращил глаза.

Цзян Цзятин и так был популярным идиолом, обладая безупречной внешностью, и для роли влюбленного плейбоя ему нужно было лишь быть самим собой. К тому же, после слов Гу Чжочжо он сейчас старался изо всех сил, произнося каждую реплику с душой.

Атмосфера на съёмочной площадке резко изменилась, режиссёр сосредоточился, и в нём снова загорелась надежда на Цзян Цзятина.

В этот момент Гу Чжочжо, точно выбрав время, подошёл к Лань Ли сзади.

Казалось бы, это был простой выход в кадр, даже главные герои продолжали говорить свои реплики, но все сотрудники за кадром невольно перевели взгляд на него.

— Ассистент Тан... — поражённо спросил помощник режиссёра. — Ваш босс действительно новичок?

Сяо Тан тоже была ошеломлена, но, придя в себя, быстро ответила с холодным видом:

— Талант, талант, продолжайте поддерживать нашего Гу Чжочжо.

Режиссёр Ван тоже не выдержал, подошёл и спросил:

— Ассистент Сяо Гу, скажите честно, я никому не расскажу, у него вообще есть опыт? Я знаю, что есть ампула, но в нашей среде это не скроешь, это бессмысленно.

Сяо Тан смутилась:

— Он действительно никогда не снимался, я уверена. Что? Он и имени не менял, правда.

Это было ужасающе.

Так называемая звездная аура действительно существует. Те, кто долго работает в этой сфере, просто стоят иначе, чем остальные. Это особая харизма, которая складывается из долгих тренировок, опыта перед камерой, накопленных ресурсов и уверенности.

Цзян Цзятин в этом плане выглядел более звездным, чем Гу Чжочжо, поэтому режиссёр Ван никогда не сомневался в том, что Сяо Гу — новичок.

Но сейчас, когда он вошёл в роль Хань Е, его поза, мельчайшие движения, угол наклона подбородка и даже изгиб глаз словно изменились.

Хань Е был как молчаливый, но мощный магнит, притягивающий к себе всё внимание, находясь на краю кадра.

Это определённо был сам Хань Е.

Он просто стоял там.

Цзян Цзятин невольно поднял глаза и встретился взглядом с Хань Е. Сначала он был ошеломлён, а затем в его взгляде появилась враждебность.

Лань Ли почувствовала себя как на иголках, вдруг забыв текст.

— Мне нравятся... нет, я не люблю цветы. Они быстро вянут...

Она запнулась, растерянно посмотрев на Цзян Цзятина.

Цзян Цзятин дернул уголком рта.

Его реплика уже была произнесена, и теоретически его игра закончилась, оставалось только, чтобы Лань Ли сказала, что не любит цветы, и камера переключилась бы на Хань Е.

Но Лань Ли в самый ответственный момент дала слабину.

Последняя фраза так и не прозвучала, и когда режиссёр уже хотел что-то сказать, Хань Е вдруг заговорил:

— Цзян Цзинжун.

Хотя пауза была долгой, казалось, что героиню прервал Хань Е. Лань Ли удивленно обернулась, а Хань Е с глубоким взглядом произнёс:

— Не любишь цветы?

Глаза Лань Ли вдруг наполнились слезами, но, взглянув на Жун Жаньцина за своей спиной, она всё же твердо сказала:

— Не люблю.

Хань Е опустил глаза, через две секунды подошёл к мусорному баку у дороги и, не задумываясь, выбросил цветы, после чего развернулся и ушёл.

В этот момент в кадре появились его плотно сжатые губы.

— Снято! — сказал режиссёр Ван. — Отлично!

На съёмочной площадке раздался коллективный вздох облегчения, ассистенты бросились разносить воду, забирать костюмы и обмахивать актёров веерами. Помощник режиссёра, держа в руках вентилятор, кричал:

— Боже! Я чуть не умер! Я забыл, что это не официальные съёмки, хорошо, что Сяо Гу быстро среагировал.

Оператор тоже восхитился:

— Если бы это была официальная съёмка, этот дубль бы прошёл.

Помощник режиссёра добавил:

— Сяо Гу в роли Хань Е просто потрясающе, жаль только...

Оператор тихо добавил:

— Жаль, что он может играть только Хань Е.

На обед в съёмочной группе перекусили на скорую руку, а около часу дня режиссёр Ван вместе с заместителем пришёл в гримёрку к Гу Чжочжо.

Гу Чжочжо держал в руках чашку с годжи, листая ленту Вэнь Юэ в WeChat, и, поднявшись, сказал:

— Здравствуйте, режиссёр Ван.

[Моменты]

[Чжочжо]: Гримёр в съёмочной группе оказался с рассыпчатой пудрой со вкусом годжи! Шок!

[Картинка][Картинка]

Ответы

[wu]: Не надо, не присылай.

Первые три главы с комментариями получают маленькие красные конверты, спасибо за поддержку!

Спасибо тем, кто проголосовал за меня «Бомбой» или «полил» питательной жидкостью, маленькие ангелы~

Спасибо за брошенные [Мины]:

Меин, Линь — 1 шт.;

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Хуайшуан — 24 бутылки; Тяньсин — 13 бутылок; sandy — 10 бутылок; Меин — 9 бутылок; 31390582 — 8 бутылок; Хэци — 6 бутылок; Мэйжэньвэйцзе — 3 бутылки; Цюн Юянь, Ва дацзюнь, Айчи цзивэйся — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

В предыдущей главе были небольшие изменения, тем, кто не обращает внимания на детали, не нужно перечитывать, уа!! (прыгаю и целую)

Спасибо тем, кто проголосовал за меня «Бомбой» или «полил» питательной жидкостью, маленькие ангелы~

Спасибо за брошенные [Ракеты]:

Цзинминхоу — 3 шт.;

Спасибо за брошенные [Мины]:

Я не хочу придумывать никнейм, Уанси — 2 шт.; Юйнань, Ваку мингун, Хао да и вань — 1 шт.;

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Баджи баджи — 30 бутылок; Рэньшэнь гунфэнь сяо цяопи — 20 бутылок; Тяньсин — 17 бутылок; sandy — 10 бутылок; Уанси — 9 бутылок; Шии — 6 бутылок; Моби хуэй шаньхэ, Ся минци — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16422/1488062>